

**Автор народной сказки
(Петр Павлович Ершов)**

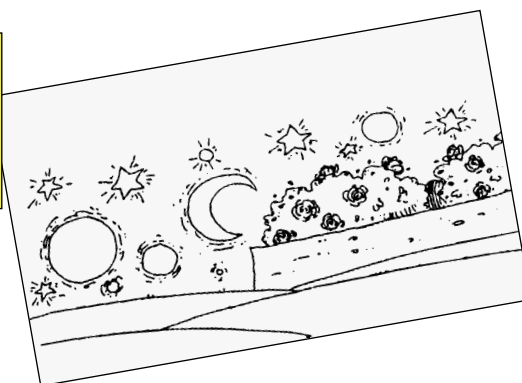
А.В. Корнеев

Рожденный в недрах непогоды
В краю туманов и снегов,
Питомец северной природы
И горя тягостных оков,
Я был приветствован метелью,
Я встречен дряхлою зимой
И над младенческой постелью
Кружился вихорь снеговой,
— писал Ершов. Он родился на исходе зимы — в конце февраля 1815 года в деревне Безруковой, находившейся неподалеку от уездного города Ишима Тобольской губернии.

Жизнь будущего сказочника началась поистине сказочно. Он появился на свет очень слабым, и родители, боясь потерять сына, решили последовать старинному поверью: «продать» прохожему страннику ребенка, а заодно и его хворь, которую тот «унесет» с собой. За медный грош это охотно согласился сделать неведомый нищий.

Семейству Ершовых сопутствовала «охота к перемене мест»: отца Петруши, скромного чиновника, часто переводили по службе — сначала в Петропавловск, потом в Омск. Будущему поэту минуло семь лет, когда отец получил новое назначение — исправником Березовского края.

В ведении Павла Алексеевича Ершова находился огромный край, простиравшийся от Уральского хребта до Енисея, а на север тянувшийся до самого Ледовитого океана. Этот край надо было регулярно объезжать. Порой в такие поездки Павел Алексеевич брал сына. Каждая такая поездка дарила будущего поэта богатством новых впечатлений и знакомила со сказками и преданиями, услышанными от встреченных в дороге людей. Кто знает, быть может, воспоминания детства, преломившиеся сквозь призму волшебной фантазии сказочника, отразились впоследствии в «Коньке-Горбунке»?

Один из жителей Березова — купец Нижегородцев, человек ума пытливого и оригинального, изъездивший по торговым делам многие сотни верст, своими глазами видел на берегу Карского моря выброшенную на сушу тушу огромного кита, бока которого были буквально изрыты — предприимчивые местные жители вырезали из него жир и мясо. Об увиденном Нижегородцев поведал в Березове. Преподаватель уездного училища записал рассказ очевидца и послал его в столицу, где он был напечатан в журнале «Московский телеграф». Не этому ли свидетельству березовского жителя о необычайной находке обязаны мы появлением замечательных строк в «Коньке-Горбунке»:

...Вот въезжают на поляну —
Прямо к морю-окияну.
Поперек его лежит
Чудо-юдо рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит.

Конный базар, красочно описанный в «Коньке-Горбунке», Ершов наверняка сам видел в детстве: в Омске или Петропавловске. Эти города были воротами Российского государства в полуденные страны — Китай, Индию, Персию, Коканд, Бухару. А воспоминания о виденных на конных базарах диковинных животных — горбатых верблюдах и низкорослых длинноухих осликах — впоследствии воплотились в облике сказочного Конька-Горбунка:

Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.

Шапки и чалмы иноземных торговых гостей украшали переливающиеся всеми цветами радуги павлиньи перья – точь-в-точь перья сказочной жар-птицы.

...Будущему сказочнику минуло девять лет, когда перед его изумленным взором предстали белокаменные стены величественного кремля – родители отправили его учиться в Тобольскую гимназию, единственную во всей Западной Сибири. Преподаватели гимназии не слишком отягощали познаниями память своих учеников, предпочитая учить их «чему-нибудь и как-нибудь». По счастью, вскоре в гимназии произошли значительные перемены. Директором ее был назначен Иван Павлович Менделеев, педагог опытный и просвещенный. Он многое сделал для изменения преподавания в Тобольской гимназии. Мог ли предполагать тогда юный гимназист Петр Ершов, что пройдут годы, и директором этой гимназии станет он сам!

В 1830 году, с отличием окончив гимназию, Ершов приезжает в Петербург. В начале следующего года юноша становится студентом столичного университета. Затаив дыхание, слушал он лекции по русской литературе, которые читал профессор Плетнев.

Сын бедного священника, ценой большого труда и упорства сумевший получить блистательное образование, Петр Александрович Плетнев был превосходным знатоком и любителем поэзии. Его познания и талант высоко ценил Пушкин, посвятивший ему лучшее свое творение – роман «Евгений Онегин». Именно Плетневу после долгих колебаний и решился Ершов показать только что завершенную сказку о Коньке-Горбунке.

В один из весенних дней 1834 года, поднявшись на кафедру, Плетнев неожиданно для студентов стал читать вместо лекции... поэтическую сказку. Слушая профессора, студенты терялись в догадках: кто же автор сказочной поэмы о необычайных похождениях крестьянского сына Ивана и его верного друга и советчика –

Конька-Горбунка? Одни считали, что автор дивной сказки – Пушкин. Другие полагали, что ее написал Жуковский. Третьи были убеждены, что это Крылов. Каково же было изумление студентов, когда профессор поведал, что «Конька-Горбунка» сочинил не знаменитый поэт, а их товарищ, сидевший рядом с ними в аудитории, – Петр Ершов, и поздравил его с созданием образцового произведения.

С этого первого публичного чтения «Конька-Горбунка» начался триумф юного автора. По просьбе Плетнева сказочную поэму прочитали его друзья – Пушкин и Жуковский. Они пришли в восторг и пожелали познакомиться с Ершовым.

– Теперь этот род сочинений мне можно и оставить, – сказал Пушкин Ершову о сказках.

В скором времени первая часть «Конька-Горбунка» увидела свет в самом читаемом русском журнале того времени – «Библиотеке для чтения». Затем сказочная поэма вышла полностью – отдельной книгой, к великой радости многочисленных читателей, стравивших от нетерпения поскорее узнать о новых похождениях крестьянского сына Ивана и его чудесного конька.

Успех сказочной поэмы был колоссален. Читателям еще не приходилось встречаться с такой необылицей.

Не в тридевятом царстве, не в тридесяти государстве, а в обычном селе, где крестьяне сеяли пшеницу и платили оброк, «не на небе – на земле» начинается действие сказки. Главным ее героем становится не прекрасный королевич и не доблестный витязь, а крестьянский сын Иван. Как раз с ним и происходят необыкновенные чудеса, без которых редко обходится сказка.

На селе Иван прослыл ленивым и недалеким увальнем. Однако впечатление оказывается обманчивым – на деле он умен и отважен, сметлив и проворен. Даже с самим царем крестьянский сын держит себя смело и непринужденно. Вот как отвечает парень на лестное предложение – стать конюхом при царской конюшне:

– Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.
Только чур – со мной не драться
И давать мне высыпаться,
А не то я был таков!

Прямой и честный Иван презирает
злонамеренные козни, на которые не
скупятся ни сам царь, ни его при-
дворные:

– Полно, царь, хитрить-мудрить
Да Ивана проводить.

Умному и доброму крестьянскому
сыну противопоставлен в сказке жест-
стокий и злой царь. При его изображе-
нии Ершов не жалеет сатирических
красок. Уже первая встреча царя с
Иваном обрисована иронически. Со-
гласившись заплатить за дивных зо-
лотогривых коней малые деньги –
«два-пять шапок серебра»

Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей.
Царь-то был великодушный!

Тупость и скудоумие, трусость и
беспробудная лень отличают венце-
носца. Он охотно верит сплетням и на-
говорам на честных людей, угрожая
казнить их лютой смертью.

Царь, затрясши бородою:
«Что? Рядиться мне с тобою? –
Закричал он. – Но смотри:
Если ты в рассвет зари
Не исполнишь повеленья,
Я отдам тебя в мученье:
Прикажу тебя пытать,
По кусочкам разрывать!»

Сатирически изображено и царское
окружение, состоящее из угодливых и
лживых придворных:

И посыльные дворяна
Побежали по Ивана,
Но, столкнувшись все в углу,
Растянулись на полу.
Царь тем много любовался
И до колотья смеялся.
А дворяна, усмотря,
Что смешно то для царя,
Меж собой перемигнулись
И вдругорядь растянулись.

Чувство независимости в общении с
сильными мира сего возвышает
главного героя до бунтарства и

придает сказочному сюжету социаль-
ную окраску. Претерпев немало не-
справедливых гонений от венценосно-
го самодура и его приближенных, кре-
стьянский сын по воле народа стано-
вится правителем государства – тако-
го русская поэзия еще не знала! Стоит
ли удивляться, что подобный финал
пришелся по душе многочисленным
читателям поэмы.

Не могли не понравиться им и необы-
чайно легкий, словно воздушный, стих
сказочной поэмы – искусством стихо-
сложения ее автор владел в совершен-
стве! – и живописный, самоцветный
язык. Для Ершова сказочная поэзия
была родной стихией. С детства по-
знавший прелесть народных сказок, он
стремился к тому, чтобы ее открыли
для себя и читатели «Конька-Горбун-
ка». Позднее сам автор скромно скажет:

– Вся моя заслуга в том, что мне
удалось попасть в народную жилку.
Зазвенела родная – и русское сердце
отозвалось!

Ершов создал подлинно народную
сказку, и народ по праву должен был
оценить ее прелесть. Раньше других это
прозорливо понял Пушкин. Стремясь,
чтобы с «Коньком-Горбунком» познако-
милась вся Россия, великий поэт гово-
рил о необходимости его издания в ог-
ромном количестве экземпляров, с кар-
тинками, по самой дешевой цене. Имен-
но простой люд лучше, чем просвещен-
ные читатели, мог понять и оценить тво-
рение Ершова, где чудесное словно бы-
ло увидено глазами народа, стихийно
ощущавшего свою связь со всей Все-
ленной – в его представлении за гори-
зонтом, «где небо сходится с землею», в
дивном тереме обитает солнце, «а на те-
реме из звезд православный русский
крест». Отвечала чаяниям народа и
твердая вера в правду, перед которой
равны и царь, и крестьянин.

...На окончившего университет Ер-
шова смотрели как на новую знамени-
тость. Его приглашали в петербург-
ские литературные салоны, новые его
произведения печатались в столичных
журналах и альманахах. Молодому
поэту очень хотелось попробовать свои

силы в самых разных жанрах. Он пишет лирические стихи, романтическую балладу, драматическую повесть в стихах, либретто оперы, небольшую пьесу. Однако ни в одном из этих произведений автору не удается достигнуть такого совершенства, как в «Коньке-Горбунке».

Трагедия Ершова была трагедией таланта, не познавшего своей глубины, не осознавшего, что он рожден сказочником, что только в лукавой и затейливой небылице сможет он полностью выразить себя.

Несмотря на любезный прием, Петербург начинает тяготить поэта. Все чаще он устремляется мыслью далеко на восток – за Уральский хребет, к бескрайним сибирским просторам:

Чу! вихорь пронесся по чистому полю.
 Чу! крикнул орел в громовых облаках.
 О, дайте мне крылья! О, дайте мне волю!
 Мне тяжело, мне душно в тяжелых стенах!
 О, долго ль стенать мне

под тягостным гнетом?

Когда полечу я на светлый восток?
 О, дайте мне волю! Орлиным полетом
 Я солнца б коснулся и пламя возжег.

Осенью 1836 года Ершов покидает Петербург. Путь его лежит в далекий Тобольск, откуда он уезжал после окончания гимназии в столицу. Теперь Петр Павлович становится преподавателем русского языка и словесности

этой гимназии. Он проявляет себя как талантливый педагог, любимый учениками. Не покидает поэта и вдохновение, но по-прежнему вершиной его творчества остается «Конек-Горбунок».

...О том, чтобы познакомиться с замечательной сказкой всю Россию – об этом говорил Ершову Пушкин, – приходилось только мечтать. В 1843 году «Конек-Горбунок» вышел третьим изданием, а вскоре после этого был запрещен цензурой, узревшей в нем возможность вредного влияния на простой народ. Только после смерти Николая I со сказки был снят цензурный запрет, и в 1856 году она вновь увидела свет.

Обрадованный автор писал друзьям в Петербург: «Конек мой снова поскакал по всему русскому царству. Счастливым ему путь! Заслышав, тому уже 22 года, похвалу себе от таких людей, как Пушкин, Жуковский и Плетнев, и проскакав за это время всю долготу и широту русской земли, он... тешит люд честной, старых и малых, и сидней, и бывалых, и будет тешить их, пока русское слово будет находить отголосок в русской душе, то есть до скончания века».

Подготавливая «Конька-Горбунка» к четвертому изданию, Ершов значительно переработал текст, подчеркнув сатирическую характеристику скудного царя и его подданных приближенных, независимое и прене-

Рисунок Кристины Звездинской, 9 лет

брежительное отношение к ним Ивана. Около трехсот изменений внес Петр Павлович в текст.

В начале 1857 года Ершов был назначен директором Тобольской гимназии и начальником дирекции училищ Тобольской губернии. Он уделяет много внимания новым обязанностям: значительно расширяет библиотеку гимназии (ранее благодаря ему был создан гимназический театр – единственный в Тобольске!), совершает длительные служебные поездки по губернии, помогая местным учителям и нередко давая уроки сам, наглядно показывая, как следует преподавать.

В числе учеников гимназии был Дмитрий Менделеев – сын прежнего директора гимназии, у которого учился сам Петр Павлович. Уехав после окончания гимназии в Петербург, с отличием окончив Главный педагогический институт, Дмитрий Иванович защитил магистерскую и докторскую диссертации и стал профессором Петербургского университета. В 1862 году ученый женился на падчерице Ершова и стал представителем интересов поэта в литературных кругах столицы: вел переговоры об издании его произведений, торопил нерадивых книгоиздателей с высылкой гонорара автору.

Постоянные столкновения с ретроградными различными рангов заставляли Ершова выйти в отставку. Незначительную пенсию удалось выхлопотать только через два года с помощью Менделеева. Обремененный большой семьей, в которой подрастало шестеро детей, с пошатнувшимся здоровьем, Петр Павлович мог рассчитывать только на единственное свое сокровище – «Конька-Горбунка». При жизни поэта сказка была издана семь раз, стала подлинно народной, однако издатели отнюдь не спешили с присылкой столь необходимых ему денег.

Тихо и скромно прожил Ершов последние годы жизни. Его обрадовало полученное из Петербурга известие о прошедшей с большим успехом премьеры балета «Конек-Горбунка» на сцене Мариинского театра.

Однако мало кто из зрителей знал, что автор чудесной сказки жив.

Вспоминая эпизод, связанный со своим рождением и «продажей» болезни нищему страннику, поэт с печальной улыбкой говорил:

– Что мне мои чины и почести, если я стою только грош!

Когда в феврале 1869 года из столицы пришло приглашение принять участие в юбилейных торжествах, посвященных пятидесятилетию Петербургского университета, Ершов был расстроган до слез:

– Меня вспомнили в торжественный праздник университета, где я так был счастлив!

Однако поехать в далекую столицу Петр Павлович уже не мог – он был тяжело болен. Шесть месяцев спустя его не стало.

Умирая, Ершов сказал жене:

– Не плачь, Леночка, «Конек-Горбунка» вывезет.

Это были последние слова поэта. Оставляя дорогую ему семью с непоплаченными долгами, он помнил о своей сказке и надеялся на нее, как Иван – на верного Конька-Горбунка.

В ящике бюро Ершова после его смерти нашли медный пятак – это были единственные деньги в доме.

Хоронил Ершова весь Тобольск. Петр Павлович лежал в гробу в парадном мундире статского советника – этот чин он получил, будучи директором гимназии. Гроб был весь усыпан осенними астрами.

На старинном тобольском кладбище, за крепостным валом, возведенным сподвижниками Ермака, неподалеку от могил ссыльных декабристов нашел последний приют поэт. В окружении белоствольных берез на его могиле стоит мраморный памятник с надписью:

Петр Павлович Ершов
автор народной сказки
«Конек-Горбунка»

Алексей Вениаминович Корнеев – литературовед, член союзов писателей и журналистов России.